

Оценка рисков пространственной дезинтеграции в государстве с многоядерной территориально-политической структурой (на примере Боливии)

В. С. Скачков¹, Д. В. Заяц^{1,2}

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

² Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 129626, Москва, ул. Кибальчича, 16

Для цитирования: Скачков, В. С., Заяц, Д. В. (2022). Оценка рисков пространственной дезинтеграции в государстве с многоядерной территориально-политической структурой (на примере Боливии). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 67 (3), 475–490. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.305>

В работе под пространственной дезинтеграцией понимается ослабление, нарушение и возможное последующее разрушение системообразующих (экономических, политических, транспортных) связей между регионами одного государства. Оценка рисков пространственной дезинтеграции проводится на основе разработанной авторами методики. Методика позволяет количественно оценить опасность ослабления и нарушения системообразующих связей между административно-территориальными единицами страны. Авторами выделены семь факторов пространственной дезинтеграции: исторический, социально-экономический, внутривнутриполитический, этнокультурный, военно-стратегический, транспортный и внешнеполитический. В качестве примера апробации данной методики была выбрана Боливия — государство, которому присущи паттерны экономического, политического, социокультурного развития, характерные для большинства латиноамериканских стран. Но в отличие от большинства из них Боливия обладает многоядерной территориально-политической структурой: в политическом поле фактическая (Ла-Пас) и конституционная (Сукре) столицы конкурируют с альтернативным полюсом роста — городом Санта-Крус-де-ла-Сьерра на равнинном востоке страны. Департамент Санта-Крус выступает инициатором и координатором различных новаций и проектов, направленных на повышение автономии востока страны или федерализацию Боливии. Проведенные расчеты показали, что Боливия имеет существенно большие риски потенциальной дезинтеграции по сравнению с рядом государств Латинской Америки (Мексикой, Венесуэлой, Чили). Современная Боливия представляет собой противоречивую систему двух гетерогенных социокультурных, экономических и политических регионов — горного запада, населенного индейцами аймара и кечуа, основу экономического развития которого составляет горнодобывающая промышленность, и равнинного востока, населенного креолами и индейцами гуарани, в экономическом плане стимулированного добычей природного газа и более интенсивного сельского хозяйства. Определено, что наибольшими рисками пространственной дезинтеграции внутри Боливии обладают департаменты Санта-Крус и Тариха.

Ключевые слова: Боливия, пространственная дезинтеграция, сепаратизм, Санта-Крус, риски дезинтеграции.

1. Введение и постановка проблемы

Большинство исследований Латинской Америки, выполненных с позиций экономической, социальной и политической географии, посвящено кругу старых, но по-прежнему актуальных проблем: социальному неравенству, территориальным диспропорциям развития, технологическому отставанию от развитых государств мира и преодолению ресурсной зависимости, распространению наркотиков и насилию. В работах политико-географической направленности в фокусе исследований обычно оказываются пространственные аспекты результатов выборов в странах региона или многочисленные территориальные споры, которые спорадически актуализируются. При этом дезинтеграционные процессы в рамках стран региона, в частности зоны распространения сецессии (ЗРС), как наиболее радикальное их проявление изучены, на наш взгляд, недостаточно.

Принимая во внимание большое число государственных переворотов и политическую нестабильность в целом как характерную черту стран латиноамериканского региона, слабое проявление сепаратистских тенденций выглядит как минимум нелогичным. Можно выдвинуть следующую гипотезу: в этом парадоксе «виновны» территориальные диспропорции распределения производительных сил и капитала, которые укладываются в рамки центр-периферической модели. Концентрация политических и военных элит, крупнейших хозяйствующих акторов в пределах столичных агломераций в большинстве стран региона привела к появлению социальных и экономических разрывов между главным городом и окружающим пространством. В целом история латиноамериканских государств это подтверждает высокой частотой государственных переворотов и насильственных захватов власти при редких попытках сецессий.

Объектом нашего исследования стала Боливия, которая обладает всеми чертами, характерными для латиноамериканских государств: сложным расово-этническим составом населения, значительной ролью природной ренты в формировании национального дохода, ярко выраженными территориальными диспропорциями развития, внутривнутриполитической турбулентностью, проблемами с наркотрафиком и распространением криминала. Но в то же время Боливия (наряду с Венесуэлой, Эквадором и с некоторыми оговорками Бразилией) является государством, в котором есть альтернативный полюс роста. Помимо существования двух столиц (Ла-Пас — фактическая, местоположение высших законодательных и исполнительных органов; Сукре — конституционная, место пребывания высшего органа судебной власти Боливии), в стране имеется город с крупнейшим демографическим и экономическим потенциалом — это Санта-Крус-де-ла-Сьерра, административный центр департамента Санта-Крус. В условиях многоядерной территориально-политической структуры страны попытки смены власти зачастую принимают характер не революции или государственного переворота, а сецессии (Бьюкенен, 2001).

Горная западная и равнинная восточная части Боливии отличаются не только в природном (и, как следствие, экономическом) отношении, но и имеют разное социокультурное наполнение. Напряженные и конкурентные отношения между двумя важнейшими политическими центрами — Ла-Пасом и Санта-Крус-де-ла-Сьерра — сохраняются не одно десятилетие (война игуалитариев в 1876–1877 гг., восстания после войны в Чако в 1936–1939 гг.). Актуализация радикальных про-

явлений дезинтеграции в Боливии происходит с некоторой периодичностью, как правило, связанной с громкими политическими процессами (избирательными кампаниями, референдумом по Конституции и др.) (Pruden, 2018).

Авторы полагают, что сецессия является одним из вероятных исходов тотальной дезинтеграции региона в рамках страны, что выражается в его выходе из политического пространства государства. Подобный сценарий может реализоваться при наиболее значительном нарушении связей региона (социально-экономических, политических, транспортных, миграционных, культурных) с другими регионами той же страны, а также при ослаблении геополитического поля материнского государства. Как было отмечено выше, для Латинской Америки сецессия — исторически крайне маловероятный сценарий исхода дезинтеграционных процессов (в последний раз отмечен в 1903 г. при сецессии Панамы из Колумбии), но сами риски пространственной дезинтеграции присутствуют в той или иной степени почти в любом государстве. Повестка гетерогенности, имплантности региона в составе страны должна обосновываться какими-то объективными предпосылками, которые не могут быть обусловлены исключительно политической волей отдельных акторов. Оценка рисков потенциальной пространственной дезинтеграции Боливии и ее регионов (департаментов) — цель данного исследования.

2. Обзор литературы

Исследование базируется на современных подходах к политико-географическим исследованиям, нашедших свое отражение в работах Ричарда Хартсхорна, Стивена Джонса, Жана Готманна, Дэвида Харви, Питера Тейлора, Джона Эгнью (Jones, 1954; Gottmann, 2005; Taylor and Flint, 2000; Agnew and Mamadouh, 2008) и др.

Проблемам территориально-политической структуры боливийского общества посвящен ряд трудов в отечественной научной литературе. Прежде всего стоит выделить работу А. Л. Чернышева и А. Н. Пятакова «Риски политической нестабильности в странах “социализма XXI века”» (Пятаков и Чернышев, 2011), в которой приводится кейс Боливии и анализируется внутренняя политика президента Эво Моралеса в период с 2005 по 2010 г., а также урегулирование вопроса с автономией департаментов «полумесца»¹, остро возникшего в 2008 г. Боливия в этой статье рассматривается как одна из четырех стран (наряду с Венесуэлой, Никарагуа и Эквадором), где к власти пришли левые силы, почти синхронно приведшие свои государства к кризису в начале 2010-х годов.

Другой этапной работой можно считать статью А. В. Харламенко «Сепаратизм в Боливии и Эквадоре в начале XXI века» (Харламенко, 2013), в ней анализируются важнейшие решения администрации Моралеса, которые привели к всплеску сепаратистских настроений на востоке страны. В то же время автор уделяет внимание подобным центробежным процессам и на региональном уровне, предполагая, что в Боливии (а также в Эквадоре и других странах Латинской Америки) к ним привели эмансипация коренных народов, а также демократизация управления полиэтничным государством.

---

¹ «Полумесцем» называют равнинные департаменты Боливии, расположенные в восточной части государства. Чаще всего к ним относят департаменты Санта-Крус, Тариха, Бени, Пандо. Некоторые источники включают в их число департаменты Чукисака и Кочабамба.

С. В. Кретов в работе «Федерализм как способ гармонизации интересов боливийского востока и запада» (Кретов, 2016) видит разрешение внутренних конфликтов в формировании симметричной федерации, когда каждый ее субъект обладает эквивалентными правами с остальными.

Необходимо отметить статью Т. А. Воротниковой (Воротникова, 2019), которая дает краткую характеристику современных этнополитических конфликтов внутри Боливии. Автор констатирует, что демократизация в стране распространяется в виде предоставления широкого круга полномочий раннее исключенным (эксклюзивным) социальным группам (прежде всего индейцам, женщинам и др.), при этом одновременно из политической жизни вытесняется креольская элита. В заключение автор отмечает, что достигнутая Моралесом относительная социально-политическая стабильность может обернуться ростом дальнейшей поляризации, прежде всего по этническим и социальным разломам.

Интерес к теме назревающего сепаратизма в Боливии наблюдается также среди зарубежных исследователей. В работе К. Лоури (Lowrey, 2006) рассматривается вопрос сложных взаимоотношений между «равнинными» и «горными» боливийцами. Автор связывает усиливающуюся социальную напряженность с ростом спроса на углеводороды, которые стали фундаментом экономического роста страны в начале XXI в. Жители горного запада Боливии требуют национализации доходов с нефтегазового сырья, в то время как население департаментов «полумесяца» стремится отмежеваться от наиболее бедной части страны.

Статья Дж. Токмана и Дж. Кэмерона (Tockman and Cameron, 2014) освещает концепцию «плюринационализма», которая была декларирована в Боливии в 2009 г. Согласно ей коренные народы имеют право на автономию. Однако получение подобного статуса не предполагает серьезных изменений в круге вопросов, находящихся в компетенции коренной общины, а скорее представляет собой лишь бюрократический ход. Авторы сводят нежелание руководства страны к неоконсервативистской политике: реальная автономия закрепляет за этнической группой право на управление территорией, следовательно, — на добычу и продажу ее ресурсов. Вполне вероятно, что подобный процесс еще сильнее атомизирует и поляризует гетерогенный социально-политический ландшафт Боливии.

Нельзя обойти вниманием работы А. Флескена (Flesken, 2017) и М. Сентелласа (Centellas, 2015), которые раскрывают сложный процесс неэтнической региональной общественной мобилизации, который протекает в департаменте Санта-Крус. Указывается, что неэтнический сепаратизм, вызревающий на востоке страны, — подтверждение конструктивистского подхода к этничности. Логично упомянуть и работу У. Ассеса (Assies, 2009), которая анализирует становление «нации камба (чамба)» — националистического движения в департаменте Санта-Крус, определяющего себя как нацию. Из публицистики наиболее полно феномен чамба раскрывается в трактате одного из создателей и идейных вдохновителей данного термина — С. Антело (Antelo, 2003). Примечательно, что Антело, архитектор по профессии, перешел от конструирования зданий к управлению городом (был мэром, затем — советником) и в результате причастен к построению «новой нации».

Проблема раскола боливийского социума и пространства хорошо изучена в испаноязычном научном сообществе, она рассматривается через призму разных аспектов. Стоит выделить работу Ф. Эспиносы, посвященную ротации элит в Бо-

ливии за десятилетие под управлением Эво Моралеса (2006–2014) (Espinoza, 2015). Другой важной работой является коллективная монография, анализирующая причины противоречий и политической нестабильности Боливии в конце 2019 г. (Mamani Ramhrez, 2020).

Помимо исключительно боливийского сюжета, следует отметить и работы, носящие теоретический характер, посвященные эволюции территориально-политических систем, а также их деструкции. В отечественной науке к подобным классическим работам можно отнести публикации В. А. Колосова (например, Себенцов и Колосов, 2012), Р. Ф. Туровского (Туровский, 1995), Ф. А. Попова (Попов, 2015).

3. Методы исследования

В рамках исследования сделано допущение, что пространственная дезинтеграция является итогом тесного взаимодействия отдельных факторов дезинтеграции. К таковым были отнесены исторический, социально-экономический, внутривнутриполитический, этнокультурный, транспортный, военно-стратегический, внешнеполитический (табл. 1).

Данная методика позволяет оценить гомогенность политического пространства государства и при наличии данных сравнить с подобными показателями других стран. Используемый инструмент может выявить наиболее имплантные регионы, которые выглядят инородными в составе государства и потенциально могут выступать «генераторами» дезинтеграционных процессов.

Под регионом в исследовании подразумевается человеческое сообщество, населяющее определенную административно-территориальную единицу, которое выступает источником всех экономических, политических, социокультурных и иных преобразований. Поэтому влияние каждого отдельного фактора дезинтеграции и его вес будут определяться тем, насколько значительную долю общества он затрагивает в своем пространственном распределении. Чем больше населения напрямую затрагивает своей деятельностью тот или иной фактор пространственной дезинтеграции, тем он объективно важнее и для общества, и для государства.

Исходя из этого формула расчета потенциальных рисков дезинтеграции для страны будет иметь следующий вид:

$$F = \frac{n}{N},$$

где F — вес отдельного фактора; N — суммарная численность населения, проживающего в единицах административно-территориального деления (АТД), подверженных риску пространственной дезинтеграции по данному фактору; n — общая численность населения в государстве.

Далее определяем общий риск пространственной дезинтеграции страны из выражения

$$\Sigma = F_{И} + F_{СЭ} + F_{внутри} + F_{Э} + F_{Т} + F_{ВС} + F_{внеш},$$

где Σ — итоговый показатель риска пространственной дезинтеграции страны; $F_{И}$ — вес исторического фактора; $F_{СЭ}$ — вес социально-экономического фактора; $F_{внутри}$ — вес внутривнутриполитического фактора; $F_{Э}$ — вес этнокультурного фактора; $F_{Т}$ — вес транспортного фактора; $F_{ВС}$ — вес военно-стратегического фактора; $F_{внеш}$ — вес внешнеполитического фактора.

Таблица 1. Параметризация факторов пространственной дезинтеграции для стран Латинской Америки

Фактор	Проявление фактора	Параметры, позволяющие оценить действие фактора
Исторический	Опыт сецессии или автономного существования региона в прошлом	Число лет автономии и фактической независимости региона
Социально-экономический	Неравномерность развития человеческого потенциала в АТЕ	Верхний и нижний квартили по значениям ИЧР среди единиц АТД первого порядка
Внутриполитический	Различие в электоральных предпочтениях населения региона на общегосударственных выборах по сравнению со средними значениями в государстве	Отклонение в доле голосов за победившего кандидата (партию) от среднего значения по стране. Число избирательных кампаний, в которых победила оппозиция
Этнокультурный	Отличие этнорасовой композиции региона от всего государства	Отклонение в доле основных этнорасовых групп в регионе от их средней доли в стране
Транспортный	Затруднение устойчивого всепогодного сообщения с другими регионами	Число сухопутных транспортных связей (автомобильных и железных дорог, трубопроводов) с соседними регионами
Военно-стратегический	Присутствие военного контингента и военной инфраструктуры в пределах региона	Балльная оценка сформированности военной инфраструктуры в регионе
Внешнеполитический	Влияние на население и политическую повестку региона зарубежных акторов	Балльная оценка величины внешнего влияния (3 балла присваивается АТЕ с наибольшим значением плотности пограничных переходов (ПП), 2 балла — АТЕ, занимающим 2–3-е места по этому показателю, 1 балл — остальным, имеющим ПП Дополнительные баллы: 3 балла — АТЕ с самыми высокими значениями прямых иностранных инвестиций (ПИИ), 2 балла — регионам, где объемы ПИИ выше среднего по стране, 0.5 балла — АТЕ-аутсайдеру; 3 балла за наличие военных баз зарубежных стран; при наличии официальных территориальных притязаний на АТЕ со стороны соседней страны получившаяся сумма баллов удваивается)

4. Результаты исследования и обсуждение

В 2006 г. Боливия по индексу несостоятельности государств (Fragile State Index), представляющему собой оценку способности руководства страны осуществлять властные полномочия и контролировать суверенную территорию, имела 82.9 балла, а в 2021 г. — 74.9 балла (Fragile State Index, 2021). За 15 лет индекс возрос на восемь пунктов, то есть «состоятельность» государства повысилась. При оценке индекса демократии (Democracy Index) Боливия движется к авторитаризму и потеряла за период с 2006 по 2021 г. 0.9 балла (с 5.98 до 5.08, такие значения оцениваются как «гибридный режим») (Economist Intelligence, 2021).

Совершая экскурс в историю Боливии, нельзя не отметить сложность и противоречивость развития страны. Разные темпы экономического роста на горном западе и равнинном востоке, внутривластная турбулентность, социально-политические расколы между городскими жителями, представленными креолами и метисами, и крестьянами-индейцами нередко приводили к выступлениям, чаще всего направленным на смену руководства страны и гораздо реже сконцентрированным на требованиях автономии крайним частям страны и федерализации государства. Исторический опыт дезинтеграции в Боливии имеют 8 из 9 современных департаментов (табл. 2).

Историческим фактором обусловлено современное *социально-экономическое развитие* единиц АТД Боливии. Страна развивалась неравномерно: экономический потенциал и население первоначально тяготели к западу, где располагались крупные месторождения рудных полезных ископаемых. Однако с течением времени государство не создало серьезных обрабатывающих производств, а месторождения металлов истощались, приходили в упадок, период активной добычи серебра сменился эрой олова, а затем эпохой меди и цинка.

Равнинный восток страны имел иную хозяйственную специализацию — сельское хозяйство, а во второй половине XX в. к нему добавилась добыча природного газа. Боливия на 2019 г. имела показатель индекса человеческого развития (ИЧР), равный 0.718. Львиная доля ВВП (29% в 2018 г.) и экспорта страны концентрируются в департаменте Санта-Крус с ИЧР, достигшим 0.777 (Global Data Lab, 2021). В явных аутсайдерах в настоящее время числится некогда главная горнодобывающая база страны — департамент Потоси (0.631). В целом равнинные департаменты (Санта-Крус, Пандо, Тариха, Бени) обладают более высокими значениями ИЧР, чем горные (Ла-Пас, Кочабамба, Чукисака, Потоси и Оруро) (Global Data Lab, 2021).

При оценке влияния *внутриполитического фактора* разлом между горным западом и равнинным востоком Боливии проявляется особенно ярко. Последние пять избирательных циклов неизменно побеждала левая партия «Движение к социализму» — политический инструмент за суверенитет народов (Movimiento al Socialismo, MAS²) под руководством Эво Моралеса (аймара по этнической принадлежности, в результате переворота лишен власти в 2019 г.). Против социального эксперимента левой и проиндейской направленности выступали департаменты, заселенные преимущественно креолами и метисами либо индейцами, которые не принадлежат ни к аймара, ни к родственным им кечуа. Это департаменты Санта-Крус, Бени и Тариха. Не до конца ясен характер электоральных отклонений

² Акроним MAS созвучен испанскому слову «mas» — «больше».

Таблица 2. Исторический опыт дезинтеграции департаментов Боливии

Департамент	Годы фактической дезинтеграции
Ла-Пас	1847, 1848, 1849, 1853, 1855, 1861, 1869, 1870, 1874, 1896, <u>1898</u> , 1920, 1950
Санта-Крус	1853, 1865, 1869, 1870, <u>1877</u> , <u>1924</u> , <u>1949</u> , 1971, 1978, 1981, 2004, <u>2008</u>
Потоси	1847, 1849, 1854, 1859, 1861, 1865, 1947
Оруро	1837, 1849, 1855, 1856, 1862, 1888, 1930
Кочабамба	1849, 1865, 1868, 1870, 1875, 1947, 2000
Чукисака	1847, 1848, 1861, 1865, 1868, 1870, <u>2008</u>
Тариха	1849, <u>2008</u>
Бени	1865

Примечание. Подчеркнуты годы политической нестабильности, отчетливо продуцируемой дезинтеграционными движениями. В 1898 г. в Ла-Пасе произошел переворот под лозунгом федерализации государства (тогда же и произошел перенос части столичных функций из Сукре). В 1877 г. в Санта-Крус велась де факто гражданская война между правительственными войсками и игуалитариями под руководством Андреса Ибаньеса. В 1924 г. Санта-Крус требовал автономии, в противном случае угрожал ирредентой к Бразилии, а в 1949 г. к власти здесь пришла революционная хунта, не подчинявшаяся Ла-Пасу. Единственным департаментом, в котором не отмечаются явные исторические примеры дезинтеграции, является слабозаселенный Пандо на севере страны. Составлено по: (Ларин и Щелчков, 2015)

в департаменте Пандо, в котором популярны оппозиционные силы (побеждали в кампаниях 2005, 2009 и 2014 гг.), однако к избирательному циклу 2019–2020 гг. он стал более лояльным к правящей MAS (Movimiento al Socialismo).

Исторический, социально-экономический и внутривластный факторы пространственной дезинтеграции в Боливии тесно связаны с *этнокультурным*. Индейцы составляют значительную часть населения страны, перепись 2012 г. зафиксировала их долю в 40.6 % населения. Большинство индейцев идентифицируют себя с кечуа (1.3 млн человек) и аймара (1.2 млн человек). Индейское население размещено неравномерно по территории страны (рис. 1).

Пониженная доля индейского населения характерна для департаментов Тариха (13.5 %), Санта-Крус (19.9 %) и Пандо (24.1 %). Кроме того, присутствующие здесь индейцы относятся не к доминирующим в Боливии кечуа или аймара, а к другим этносам. Самые «индейские» департаменты Боливии — это Потоси (69.2 %) и Ла-Пас (54.6 %). Примечательно, что в первом доминируют кечуа, а доля аймара относительно низкая, во втором наблюдается обратная ситуация. Пространственное размежевание различных индейских народностей усиливает этнокультурный фактор дезинтеграции.

В отношении *транспортного фактора* следует сказать, что в Боливии отсутствуют единицы АТД первого порядка, которые не имели бы сухопутных транспортных связей с соседними регионами своей страны. На общем фоне наиболее изолированным в транспортном отношении выглядит департамент Пандо, расположенный в зоне влажных экваториальных лесов и слабо освоенный. Он имеет транспортное сообщение лишь с соседним департаментом Ла-Пас, две автодороги из него ведут за пределы страны, в бразильские штаты Акри и Рондония.

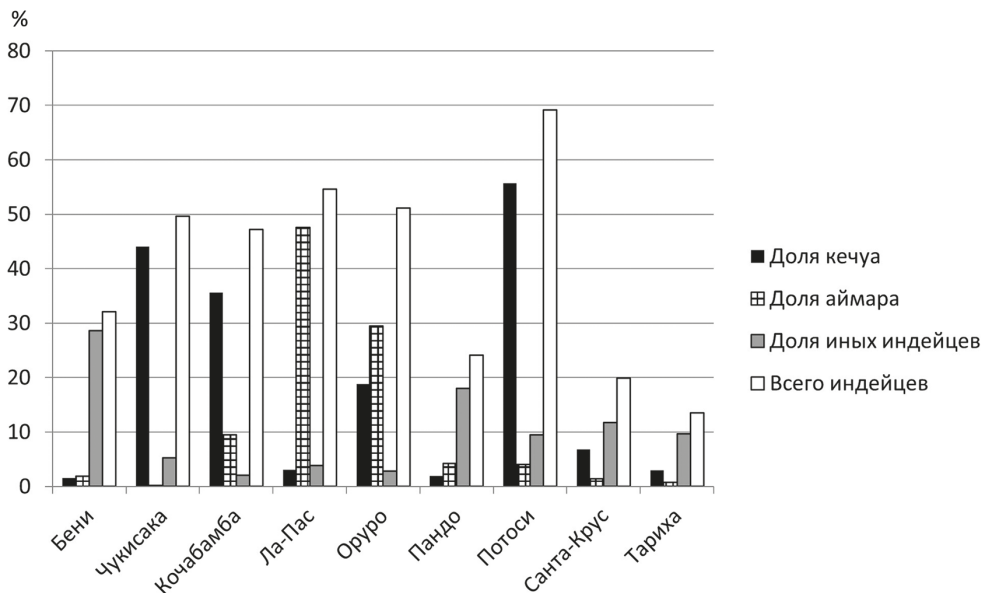

Рис. 1. Доля индейцев по департаментам Боливии.

Источник: Instituto Nacional de Estadística, 2012

Из департамента Санта-Крус три магистральных трубопровода поставляют газ в Бразилию. Подобная конфигурация газотранспортной сети позволяет региональным элитам накапливать капитал за счет углеводородной ренты, и это уже было одним из спорных вопросов в диалоге между региональными властями и Ла-Пасом во время провозглашения «автономии» департаментами «полумесяца» (Иванов, 2006; Countries of the World, 2020).

Военно-стратегический фактор можно охарактеризовать следующим образом. Силовой контингент относительно равномерно распределен по территории Боливии, прежде всего это касается военно-воздушных сил. Концентрация сухопутных войск несколько меньше в слабо освоенных периферийных департаментах Пандо и Тариха. Военный речной флот сосредоточен преимущественно в департаментах Бени и Санта-Крус, в водах равнинных рек бассейна Амазонки и Параны. Также военный флот присутствует на озере Титикака (департамент Ла-Пас).

Внешиполитический фактор пространственной дезинтеграции для Боливии предстает в особом свете. Во-первых, почти все АДД страны являются приграничными (исключение составляет департамент Кочабамба), однако плотность пограничных пропускных пунктов не одинакова. Наименьшее их число на 100 км границы в департаменте Бени (0.11), затем в Санта-Крус (0.16) (по 0.5 балла за приграничность), Пандо (0.2, 1 балл), Ла-Пас (0.28, 1 балл), Потоси (0.57, 2 балла), Тариха (0.66, 2 балла), а наибольшая — в Оруро (1.02, 3 балла).

Оперативные данные по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) в Боливии закрыты. Исследование может опираться лишь на устаревшие данные 1996–2005 гг. К 2005 г. наибольшие ПИИ на душу населения были сконцентрированы в департаментах Тариха (2771 долл. на человека, 3 балла) и Санта-Крус (1363 долл. на человека,

Таблица 3. Департаменты Боливии, имеющие наибольшие риски пространственной дезинтеграции по отдельным факторам в середине 2010-х годов

Фактор	Департаменты	Численность населения (тыс. человек, 2020 г.) (Instituto Nacional de Estadística, 2020)	Доля от населения страны, %	Вес фактора
Исторический	Бени, Санта-Крус, Тариха, Чукисака, Кочабамба, Потоси, Оруро, Ла-Пас	11 479	98.7	0.99
Социально-экономический	Лидер: Санта-Крус Аутсайдер: Потоси	4272	36.7	0.37
Внутриполитический	Санта-Крус, Бени, Тариха	4434	38.1	0.38
Этнокультурный	Санта-Крус, Тариха, Пандо, Ла-Пас, Потоси	7936	68.2	0.68
Транспортный	Пандо, Санта-Крус	3524	30.2	0.3
Военно-стратегический	Пандо, Тариха	738	6	0.06
Внешнеполитический	Тариха, Оруро, Санта-Крус	4505	38.7	0.39
ИТОГО				3.17

2 балла). При среднем для Боливии душевом показателе ПИИ в 814 долл. остальные департаменты довольствовались меньшими значениями (Instituto Boliviano de Comercio Exterior, 2016).

Боливия вовлечена в территориальный конфликт с Бразилией из-за островов в руслах пограничных рек на востоке. Однако де юре они в суверенную территорию страны не входят, поэтому данный аспект не учитывается как притязания со стороны соседнего государства. В свою очередь, сама Боливия пытается разрешить в свою пользу «морскую проблему», оказывая дипломатическое давление на Чили с целью возврата выхода к Тихому океану за счет чилийской области Арика-и-Паринакота.

Таким образом, по внешнеполитическому блоку баллы рисков пространственной дезинтеграции распределяются следующим образом: Тариха — 5, Оруро — 3, Санта-Крус — 2.5.

Расчитанный риск пространственной дезинтеграции Боливии равен 3.17 (табл. 3). Сравнивая Боливию с другими странами латиноамериканского региона, для которых ранее были проведены подобные расчеты (Скачков, 2021), отметим, что это наиболее высокий результат. Боливия на 0.87 балла опережает по этому показателю Венесуэлу, на 1.33 и 1.42 балла — Мексику и Чили соответственно.

Разработанная методика позволяет выявлять пространственное распределение рисков дезинтеграции по единицам АТД первого порядка. В таком случае считается, что наиболее подвержены опасности дезинтеграции те регионы, в которых сочетаются высокие значения рисков по наибольшему числу факторов пространственной дезинтеграции (рис. 2).

Рис. 2. Риски пространственной дезинтеграции по департаментам Боливии в середине 2010-х годов (составлено авторами)

Принимая во внимание сложный путь построения государственности Боливии, раскол между горным западом и равнинным востоком кажется вполне объяснимым. Инфраструктурным ядром равнинного востока, имеющим самый высокий уровень экономического развития, специфичный расово-этнический состав, политические элиты с особым взглядом на пути дальнейшего развития является департамент Santa-Cрус.

Оценим серьезность угрозы сепаратистского проекта в виде независимого государства имеет под собой серьезные объективные предпосылки, но при этом важно понимать, что наличие предпосылок не гарантирует успех реализации подобного проекта. Высокие показатели рисков по шести из семи факторов пространственной дезинтеграции говорят о том, что департамент является «имплантом» в территориально-политической структуре Боливии. Администрация президента Моралеса и его соратников с левыми и проиндейскими позициями лишь усиливала существующий разлом между западом и востоком государства. В 2021 г. на местных выборах в департаменте Santa-Cрус к власти пришел Луис Фернандо Камачо из правого политического альянса «Creemos». В ноябре того же года он предложил проект федерализации Боливии, отношение к которому в истеблишменте государства неоднозначное (Agencia de Noticias Fides, 2021).

Высокие риски пространственной дезинтеграции выявлены и для департамента Тариха — небольшого периферийного региона на юго-востоке страны. Несмотря на то, что он теряется «в тени» департамента Санта-Крус из-за меньшей людности (население Тариха 583 тыс. человек, в Санта-Крус — 3370 тыс.), он сочетает риски дезинтеграции по пяти факторам. Активное вовлечение департамента в 2008 г. в «Движение полумесяца» позволяет сделать вывод о существующих рисках тотальной дезинтеграции, которая может разворачиваться и по сепаратистскому сценарию. На последних губернаторских выборах в 2021 г. здесь победил кандидат, выдвинутый партией UNIR, выступающей за автономию региона и федерализацию государства (Red Nacional de Televesion, 2020).

5. Выводы исследования

На дисперсность политического пространства Боливии эксперты обращали внимание издавна, в начале XXI в. по статистическим данным выявлено усиление многокомпонентного раскола между горным индейским западом и равнинным креольским востоком. Сравнивая Боливию с другими странами Латинской Америки, можно увидеть, что риски пространственной дезинтеграции этой страны гораздо выше, чем Венесуэлы, Мексики или Чили. При этом динамика индекса демократии указывала на централизацию власти, а индекса несостоятельности государств — на повышение степени контроля руководства страны над территорией.

Анализируя эти данные, необходимо сфокусироваться на отдельных регионах, которые сильнее всего выпадают из политического пространства государства ввиду накопления индикаторов факторов пространственной дезинтеграции. Проведенное исследование показывает, что подобные индикаторы регистрируются во всех боливийских департаментах, однако наибольшее их количество концентрируется в департаментах Санта-Крус (по всем факторам, кроме военно-стратегического) и Тариха (по историческому, этнокультурному, военно-стратегическому и внешнеполитическому факторам). Именно эти единицы АД входят в состав так называемого «полумесяца» — восточной равнины Боливии, население которой стремится к федерализации или получению автономии. Подобный проект децентрализации имеет объективные предпосылки, однако реализация амбиций региональных политических лидеров зависит уже от субъективных факторов (наличия мощной политической организации и ее поддержки в обществе, влияния извне и др.).

Литература

- Бьюкенен, А. (2001). *Сепаратизм: право на отделение, права человека и территориальная целостность государства*. М.: Рудомино.
- Воротникова, Т. А. (2019). Политические конфликты в мультиэтническом обществе: созидательный потенциал и риски поляризации для Боливии. *PolitBook*, 1, 169–180.
- Иванов, А. (2006). Равнинные боливийцы хотят быть выше горных. *Коммерсант*. [online] Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/730455> [Дата доступа 13.01.2022].
- Кретов, С. М. (2016). Федерализм как способ гармонизации интересов боливийского Востока и Запада. *Политическая наука*, 1, 147–160.
- Ларин, Е. А., Щелчков, А. А. (2015). *История Боливии с древнейших времен до начала XXI века*. М.: Наука.

- Попов, Ф. А. (2015). Дробление политического пространства мира: основные формы и современные тенденции. *Региональные исследования*, 2, 64–73.
- Пятаков, А., Чернышев, А. (2011). Риски политической нестабильности в странах «социализма XXI века». *Латинская Америка*, 2, 22–37.
- Себенцов, А. Б., Колосов, В. А. (2012). Феномен неконтролируемых территорий в современном мире. *Полис*, 2, 31–46.
- Скачков, В. С. (2021). Дезинтеграция государственного пространства стран Латинской Америки: факторы и методика оценки. В: *Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Шестые Макасовские чтения*, г. Москва, 14 мая 2021 г. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 261–270.
- Туровский, Р. Ф. (1995). *Политико-географический анализ политического процесса: Теоретико-методологические аспекты*. Автореф. ... дис. канд. полит. наук.
- Харламенко, А. В. (2013). Сепаратизм в Боливии и Эквадоре начала XXI в. *Латинская Америка*, 12, 53–59.
- Agencia de Noticias Fides (2021). *Camacho asegura que el modelo del MAS se agotó y propone el federalismo para Bolivia*. [online] Available at: <https://www.noticiasfides.com/nacional/politica/camacho-asegura-que-el-modelo-del-mas-se-agoto-y-propone-el-federalismo-para-bolivia-412562> [Accessed 20.01.2022].
- Agnew, J. and Mamadouh, V. (eds) (2008). *Politics: Critical Essays in Human Geography*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315246512>
- Antelo, S. (2003). *Los crucecos y su derecho de libre determinacion*. Santa Cruz: Imprenta Landivar.
- Assies, W. (2009). La “media luna” sobre Bolivia: nación, región y clase social. *Revista De Metalurgia*, 43, 87–105.
- Centellas, M. (2015). The Santa Cruz Autonomía Movement in Bolivia: A Case of Non-indigenous Ethnic Popular Mobilization? *Ethnopolitics*, 15 (2), 245–264.
- Countries of the World (2020). *Countries of the World*. [online] Available at: https://theodora.com/pipelines/argentina_bolivia_brazil_chile_ecuador_peru_uruguay_pipelines_map.html [Accessed 20.01.2022].
- Economist Intelligence, EIU (2021). *Democracy Index*. [online] Available at: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/> [Accessed 20.01.2022].
- Espinoza, F. (2015). *Bolivia: la circulación de sus élites (2006–2014)*. Editorial El País.
- Flesken, A. (2017). Identity change in a context of intergroup threat: Regional identity mobilization in Bolivia. *Politics*, 38, 51–67.
- Fragile State Index (2021). *Fragile State Index*. [online] Available at: <https://fragilestatesindex.org/2021/05/20/fragile-states-index-2021-annual-report/> [Accessed 20.01.2022].
- Global Data Lab (2021). *Subnational HDI*. [online] Available at: <https://globaldatalab.org/shdi/shdi/BOL/> [Accessed 20.01.2022].
- Gottmann, J. (2005). *La politique des États et leur géographie*. Paris: CTHS.
- Instituto Boliviano de Comercio Exterior (2016). *Inversion Extranjera Directa por ano segun departamento (1996–2005)*. [online] Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40213/7/S1600664_es.pdf [Accessed 20.01.2022].
- Instituto Nacional de Estadística (2012). *Censo Nacional de Población y Vivienda 2012*. [online] Available at: <https://www.ine.gov.bo/index.php/estadisticas-sociales/vivienda-y-servicios-basicos/censos-vivienda/> [Accessed 20.01.2022].
- Jones, S. B. (1954). *A unified field theory of political geography*. Indianapolis: Md, Bobbs-Merrill.
- Lowrey, K. (2006). Bolivia Multiétnico y Pluricultural, Ten Years Later. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*, 1, 63–84.
- Mamani Ramhrez, P. (2020). *Wiphalas, luchas y la nueva nacion. Relatos, analisis y memorias de octubre-noviembre de 2019 desde El Alto, Cochabamba y Santa Cruz*. [online] Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bolivien/16622> [Accessed 24.04.2022].
- Pruden, H. (2018). Santa Cruz de la Sierra: de campañas separatistas y proyectos integracionistas, entre las postrimerías y la posguerra del Chaco (1935–1939). *Res Gesta*, 54. [online] Available at: <https://repositorio.uca.edu.ar/handle/123456789/5810> [Accessed 20.01.2022].

- Red Nacional de Television (2020). *Tarija: UNIR y MNR anuncian alianza política para las elecciones subnacionales*. [online] Available at: <https://www.atb.com.bo/política/tarija-unir-y-mnr-anu> [Accessed 13.01.2022].
- Taylor, Peter J. and Flint, Colin (2000). *Political geography: world-economy, nation-state and locality*. Harlow: Prentice Hall.
- Tockman, J. and Cameron, J. (2014). Indigenous Autonomy and the Contradictions of Plurinationalism in Bolivia. *Latin American Politics and Society*, 56, 46–69.

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2021 г.
Статья рекомендована к печати 15 июня 2022 г.

Контактная информация:

Скачков Владислав Сергеевич — ссср271994@mail.ru
Заяц Дмитрий Викторович — ethngeo@mail.ru

Assessing the risks of spatial disintegration in a state with a multinuclear territorial and political structure (on the example of Bolivia)

V. S. Skachkov¹, D. V. Zayats^{1,2}

¹ Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

² Moscow State Pedagogical University,
16, ul. Kibalchicha, Moscow, 129626, Russian Federation

For citation: Skachkov, V. S., Zayats, D. V. (2022). Assessing the risks of spatial disintegration in a state with a multinuclear territorial and political structure (on the example of Bolivia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 67 (3), 475–490. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.305> (In Russian)

This article carries out an assessment of risks of spatial disintegration using a methodology developed by the authors. The methodology makes it possible to quantify the danger of weakening, disruption, and destruction of the system-forming links between the administrative-territorial units of the country. The authors have identified seven factors of spatial disintegration: historical, socio-economic, domestic political, ethno-cultural, military-strategic, transport, and foreign policy. As an example of testing this technique, Bolivia was chosen as a state that has patterns of economic, political, socio-cultural development characteristic of most Latin American countries. But unlike most of them, Bolivia has a multi-core territorial and political structure: in the political field, the actual (La Paz) and constitutional (Sucre) capitals compete with an alternative pole of growth — the city of Santa Cruz de la Sierra in the flat east of the country. The Santa Cruz Department initiates and coordinates various innovations and projects aimed at increasing the autonomy of the east of the country or federalization of Bolivia. The calculations have shown that Bolivia has significantly higher risks of potential disintegration compared to several Latin American states (Mexico, Venezuela, Chile). Modern Bolivia is a contradictory system of two heterogeneous socio-cultural, economic and political regions — the mountainous West, inhabited by Aymara and Quechua, that economic development is based on the mining industry, and the plain East, populated by Creoles and Guarani, economically stimulated by natural gas production and more intensive agriculture. It is determined that the departments of Santa Cruz and Tarija have the greatest risks of spatial disintegration within Bolivia.

Keywords: Bolivia, spatial disintegration, separatism, Santa Cruz, risks of disintegration.

References

- Agencia de Noticias Fides (2021). *Camacho asegura que el modelo del MAS se agotó y propone el federalismo para Bolivia*. [online] Available at: <https://www.noticiasfides.com/nacional/politica/camacho-asegura-que-el-modelo-del-mas-se-agoto-y-propone-el-federalismo-para-bolivia-412562> [Accessed 20.01.2022].
- Agnew, J., and Mamadouh, V. (eds). (2008). *Politics: Critical Essays in Human Geography*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315246512>
- Antelo, S. (2003). *Los crucecos y su derecho de libre determinacion*. Santa Cruz: Imprenta Landivar.
- Assies, W. (2009). La “media luna” sobre Bolivia: nación, región y clase social. *Revista De Metalurgia*, 43, 87–105.
- Buchanan, A. (2001). *Secession: the right to secession, human rights and territorial integrity of the State*. Moscow: Rudomino Publ. (In Russian)
- Centellas, M. (2015). The Santa Cruz Autonomía Movement in Bolivia: A Case of Non-indigenous Ethnic Popular Mobilization? *Ethnopolitics*, 15 (2), 245–264.
- Countries of the World (2020). *Countries of the World*. [online] Available at: https://theodora.com/pipelines/argentina_bolivia_brazil_chile_ecuador_peru_uruguay_pipelines_map.html [Accessed 20.01.2022].
- Economist Intelligence, EIU (2021). *Democracy Index*. [online] Available at: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/> [Accessed 20.01.2022].
- Espinoza, F. (2015). *Bolivia: la circulación de sus élites (2006–2014)*. Editorial El País.
- Flesken, A. (2017). Identity change in a context of intergroup threat: Regional identity mobilization in Bolivia. *Politics*, 38, 51–67.
- Fragile State Index (2021). *Fragile State Index*. [online] Available at: <https://fragilestatesindex.org/2021/05/20/fragile-states-index-2021-annual-report/> [Accessed 20.01.2022].
- Global Data Lab (2021). *Subnational HDI*. [online] Available at: <https://globaldatalab.org/shdi/shdi/BOL/> [Accessed 20.01.2022].
- Gottmann, J. (2005). *La politique des États et leur géographie*. Paris: CTHS.
- Instituto Boliviano de Comercio Exterior (2016). *Inversion Extranjera Directa por ano segun departamento (1996–2005)*. [online] Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40213/7/S1600664_es.pdf [Accessed 20.01.2022].
- Instituto Nacional de Estadística (2012). *Censo Nacional de Población y Vivienda 2012*. [online] Available at: <https://www.ine.gov.bo/index.php/estadisticas-sociales/vivienda-y-servicios-basicos/censos-vivienda/> [Accessed 20.01.2022].
- Ivanov, A. (2006) Lowland Bolivians want to be higher than mountain. *Kommersant*. [online] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/730455> [Accessed 13.01.2022]. (In Russian)
- Jones, S.B. (1954). *A unified field theory of political geography*. Indianapolis: Md, Bobbs-Merrill.
- Kharlamenko, A. V. (2013). Separatism in Bolivia and Ecuador at the beginning of the XXI century. *Latinskaya Amerika*, 12, 53–59. (In Russian)
- Kretov, S. M. (2016). Federalism as a way to harmonize the interests of the Bolivian East and West. *Politicheskaya nauka*, 1, 147–160. (In Russian)
- Larin, E. A., Shchelchkov, A. A. (2015). *The history of Bolivia from ancient times to the beginning of the XXI century*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Lowrey, K. (2006). Bolivia Multiétnico y Pluricultural, Ten Years Later. *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*, 1, 63–84.
- Mamani Ramhrez, P. (2020). *Wiphalas, luchas y la nueva nacion. Relatos, analisis y memorias de octubre-noviembre de 2019 desde El Alto, Cochabamba y Santa Cruz*. [online] Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bolivien/16622> [Accessed 24.04.2022].
- Piatokov, A. and Chernyshev, A. (2011). Risks of political instability in the countries of “socialism of the XXI century”. *Latinskaya Amerika*, 2, 22–37. (In Russian)
- Popov, F. A. (2015). Fragmentation of the political space of the world: the main forms and current trends. *Regional'nye issledovaniia*, 2, 64–73. (In Russian)
- Pruden, H. (2018). Santa Cruz de la Sierra : de campañas separatistas y proyectos integracionistas, entre las postrimerías y la posguerra del Chaco (1935–1939). *Res Gesta*, 54. [online] Available at: <https://repositorio.uca.edu.ar/handle/123456789/5810> [Accessed 20.04.2022].

- Red Nacional de Televesion (2020). *Tarija: UNIR y MNR anuncian alianza política para las elecciones sub-nacionales*. [online] Available at: <https://www.atb.com.bo/política/tarija-unir-y-mnr-anu> [Accessed 13.01.2022].
- Sebentsov, A. B. and Kolosov, V. A. (2012). The phenomenon of uncontrolled territories in the modern world. *Polis*, 2, 31–46. (In Russian)
- Skachkov, V. S. (2021). Disintegration of the State space of Latin American countries: factors and methods of assessment. In: *Sotsial'no-ekonomicheskaja geografija: teoriia, metodologija i praktika prepodavaniia: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem Shestyh Maksimal'skikh chteniia, Moscow, 14/05/2021* Barnaul: IP Kolmogorov I. A. Publ., 261–270. (In Russian)
- Taylor, Peter J. and Flint, Colin (2000). *Political geography: world-economy, nation-state and locality*. Harlow: Prentice Hall.
- Tockman, J. and Cameron, J. (2014). Indigenous Autonomy and the Contradictions of Plurinationalism in Bolivia. *Latin American Politics and Society*, 56, 46–69.
- Turovskii, R. F. (1995). Political and geographical analysis of the political process: Theoretical and methodological aspects. PhD abstract. Lomonosov Moscow State University. (In Russian)
- Vorotnikova, T. A. (2019). Political conflicts in a multiethnic society: creative potential and risks of polarization for Bolivia. *PolitBook*, 1, 169–180. (In Russian)

Received: December 22, 2021

Accepted: June 15, 2022

Authors' information:

Vladislav S. Skachkov — cccp271994@mail.ru

Dmitry V. Zayats — ethnogeom@mail.ru